

3. Bredberi R.I gryanul grom: 100 rasskazov // Sbornik rasskazov. M. : Eksmo, 2010.
4. Galperin I R. Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya. 5-e izd. M. : KomKniga, 2007 .
5. Grin A.S. Zolotaya tsep. M. : AST, 2010.
6. Gamsun K. Mestechko Segelfoss. M. : Ey-Di-Ltd, 1994.
7. Ermakova N.V. Distributivniy analiz sredstv vyrazheniya futuralnosti v sovremennom angliyskom yazyke : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kalinin, 1980.
8. Kolmogortseva V.M. Sistema grammaticheskikh sredstv vyrazheniya buduschego vremeni v sovremennom angliyskom yazyke : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 1965.
9. Konoplyuk N.V. Svoeobrazie hudozhestvennoy prirody sonetnogo tsikla : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Samara, 2005.
10. Moskalskaya O.I. Grammatika teksta. M. : Vyssh. shk., 1981.
11. Smirnitkiy A.I. Perfekt i kategoriya vremennoy otositelnosti // Inostrannyiy yazyk v shkole. M. : Nauka, 1955.
12. Stivenson R. Chernaya strela. M. : Eksmo, 2012.
13. Suhomlina T.A. Yazykovoie svoeobrazie buduschego vremeni v angliyskom yazyke // Vestn. Pyatigor. gos. lingv. un-ta. 2014. №1. S.86–91.
14. Tarasova E.V. Grammatiko-leksicheskoe mikropole buduschego v angliyskom yazyke : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kiev, 1976.
15. Black L. Golden Slumbers. N.Y. : Panther, 1964.
16. Greene G.W. The Third Man. London, 1964.
17. Lawrence, D.H. The Rainbow. Wordsworth Editions Limited, 2001.
18. Maugham S. The Moon and Sixpence. M. : Perspective publications Ltd, 1994.
19. Shaw B. Pygmalion // High School Publishing House. M., 1972.

Comprehension of future tense in fiction discourse

There is described the specific character of future tense expression in the English language regarding the ideological and ethical contents in fiction discourse. There are marked out the parameters and peculiarities of the future tense as the grammar category, determined the features peculiar to the future tense and the function of the fiction discourse.

Key words: fiction discourse, future tense, linguistic research, functions, peculiarities, specific features.

(Статья поступила в редакцию 12.09.2014)

В.В. БОГОМАЗОВА
(Волгоград)

ВЗАИМОСВЯЗЬ АГОНАЛЬНОСТИ И КАТЕГОРИИ ЧУЖДОСТИ В СУДЕБНОМ ДИСКУРСЕ

Рассматривается агональность как один из основных аспектов проявления категории чуждости в судебном дискурсе. Исследуются способы взаимосвязи агональности и категории чуждости, выявляются стратегии и тактики участников судебного дискурса, релевантных данному взаимодействию.

Ключевые слова: агональность, судебный дискурс, чуждость, коммуникативная категория, коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика.

Явление агональности уходит глубоко корнями в историю и представляет собой как социальный, так и коммуникативный феномен. Всеобъемлющий масштаб применения агональности в жизни объясняет отсутствие какого-либо единого подхода к ее толкованию. Таким образом, большая часть исследователей либо рассматривают агональность на материале конкретного дискурса, либо в целом отождествляют ее с конфликтом. Например, А.К. Михальская указывает, что агональность охватывает различные проявления агрессивности и определяет агональную модель общения как «военную», а гармонизирующую – как «мирную» [10, с. 145]. В.И. Карасик фактически приравнивает агональный дискурс конфликтному, противопоставляя его этикетному / кооперативному. По замечанию исследователя, участники агонального дискурса «намеренно обостряют обстановку, оскорбляя и высмеивая друг друга или присутствующих» [4, с. 84].

В.В. Дешевова предлагает более широкий подход к пониманию агональности в коммуникации, выделяя тем самым три типа агональной борьбы: борьба-война с целью физического устранения оппонента, борьба-игра (соревнование) и борьба-спор (столкновение мнений) [2]. Соответственно, речь идет о трех типах дискурсивной агональности, связанной с разными речевыми жанрами и коммуникативными событиями: конфронтативной, дискуссионной и игровой. В понимании исследователя, среди выделенных типов агональности непосредственную связь с судебным дискурсом имеет дискуссионная агональность, т.к. ее

коммуникативной интенцией является установление истины, иными словами, победа в данной борьбе представляется как торжество истины.

В судебном дискурсе агональность является одним из конститутивных признаков и напрямую связана с намерением участвующих в судебном процессе оппозиционных сторон (защиты – обвинения / адвоката – прокурора) победить в сложившемся споре и доказать невиновность / виновность подсудимого. Агональный характер связей между профессиональными агентами судебного дискурса также проявляется в виде обязательной несовместимости их мнений, разных подходов к оценке совершенного действия, равноправия перед судом [9] и относительно равными коммуникативными возможностями. Данные возможности непосредственно зависят от их процессуальной функции по воздействию на окончательное судебное решение. Более того, весь ход судебного заседания изначально построен так, что осуществляется постоянное чередование процессуальных действий сторон, за каждой репликой защиты следует реплика обвинения, за действиями анализа доказательств одной стороной сразу же следует изложение позиции, противостоящей этому анализу, т.е. на каждый ход предусмотрена возможность ответного хода. В этом и заключаются агональность и свободная конкуренция всего судебного дискурса. Подчеркнем, что агональность судебного дискурса непосредственно коррелирует с категорией чуждости, т.к. постоянное состязание и чувство соперничества разделяют участников анализируемого дискурса на *своих* и *чужих*. Имеется в виду, что по отношению друг к другу пара защитник – подзащитный = *свои*, обвинитель – обвиняемый = *свои*, а по отношению друг к другу они предстают как *чужие*. Указанные пары по отношению к суду также являются *чужими*, т.к. суд не вправе принимать и поощрять какую-либо из сторон участников судебного заседания.

Как мы уже отметили, внутридискурсивные отношения агентов и клиентов анализируемого дискурса полностью пронизаны агональностью, что накладывает отпечаток на реализацию категории чуждости. Доказательством могут служить стратегии и тактики участников, в которых отчетливо прослеживается взаимосвязь чуждости и агональности. Далее рассмотрим стратегии и тактики, реализующие категорию чуждости сквозь призму агональности.

Среди множества выделяемых исследователями стратегий и тактик судебного дискурса, на наш взгляд, непосредственную связь с категорией чуждости и агональностью имеют следующие стратегии и тактики: 1) стратегия затягивания рассмотрения дела (проявляющаяся в виде тактики деструктивного уточнения, тактики некорректного приема); 2) боевая стратегия (выражающаяся в виде тактики психологического нагнетания, тактики акцента на «выгодном» и умалчивания «невыгодного», тактики использования некорректного приема, провокации, психологического давления и атаки вопросами); 3) стратегия внушения (включающая тактику лести) [6]; 4) стратегия самозащиты (использующая тактики оправдания своих действий, лжи, отвода подозрения, отрицания вины, критики действия); 5) стратегия обвинения (тактики отрицательной характеристики, критики, нападения, оскорбления); 6) стратегия защиты (тактики нападения, отвода подозрений, предположения); 7) стратегия нападения (тактики критики, говорения колкостей, давления, оскорбления); 8) стратегия психологического воздействия (тактики критики, выговора, убеждения, демонстрации обиды) [8]; 9) стратегия дискредитации [3]. Рассмотрим подробнее реализацию названных выше стратегий и тактик в их корреляции с агональностью и категорией чуждости в рамках судебного дискурса.

Ваша честь, мне однозначно трудно сформулировать. Во-первых, очевидно затягивание процесса потерпевшим и представителем потерпевшего. Это уже системное, длительное, преднамеренное затягивание процесса. Мне непонятно, почему представитель потерпевшего не мог пригласить сюда... сделать это ходатайство на прошлом заседании [7]. В данном примере обвиняемый демонстрирует стратегию намеренного затягивания судебного процесса, такое положение дел акцентирует агональный характер судебного дискурса и подчеркивает желание оппозиционной стороны победить в сложившемся споре любой ценой.

Стратегия защиты прослеживается в следующем примере высказывания адвоката обвиняемого: *Вот представитель потерпевших сказал, что входа на кладбище нет и т.д. ЧР входит в состав РФ и должна подчиняться законам РФ. Если это привилегированная нация, издавайте новый закон и по своим законам тогда определяйтесь* [1]. Данная стратегия реализуется при помощи тактики критики действия оппозицион-

ной стороны и ссылки на закон РФ. Защитник апеллирует к закону как обязательной и общепринятой норме поведения, несоблюдение которого, по его мнению, возводит оппонента в ранг *чужих* и еще более обостряет их противоречие.

Помимо внешних обстоятельств и внутренней структуры дискурса, состязательный характер эксплицируется в речи самих агентов: *У нас состязательный процесс, не так ли, Генри Маркович? – у нас состязательный процесс, и каждая сторона обязана доказать те обстоятельства, на которые она ссылается* [7]. В данном эпизоде представитель потерпевшего прибегает к тактике убеждения, долженствующий характер его речи подкрепляется тактикой давления в форме «хитрого» вопроса, заключающего в себе заведомо выгодный ответ для заинтересованной стороны.

Мы хотели бы заранее знакомиться со списком приглашенных свидетелей, т.к. сторона обвинения ставит нас в неравное положение, поскольку мы не знаем, кто будет допрашиваться [5]. Из данного примера видно, что сторона защиты демонстрирует тактику критики, которая коррелирует с идеей постоянного присутствия агональности в судебном дискурсе. Кроме того, агональность служит средством выражения категории чуждости, т. к. только ввиду противостояния и борьбы стороны занимают полярные позиции и являются *чужими* по отношению друг к другу.

Категория чуждости совместно с агональным духом всего судебного процесса непрерывно заставляет участников дискурса прибегать к новым хитростям и способам склонения суда к *своей* правоте. Во фразе: *Не обещайте деве юной любви вечной на земле* [7] адвокат использует стратегию дискредитации в ответ на решение стороны обвинения приобщить к делу новые документы, но делает это не в виде прямого оскорбления или каких-либо притязаний, а опосредованно, при помощи аллюзии на текст песни Б. Окуджавы «Песенка кавалергарда». Данный ход демонстрирует стратегию психологического воздействия на аудиторию, подчеркивая тем самым бесполезность и бессмысленность тех фактов, которые пытается приобщить к делу оппозиционная сторона, что может служить примером совместной реализации агональности и чуждости в ходе судебного заседания.

Еще одной из наиболее ярких стратегий, акцентирующих внимание на агональном характере чуждости в исследуемом дискурсе,

является стратегия нападения. В следующем эпизоде к ней прибегает сторона обвинения:

–В протоколе указано, что жидкости было от 15 до 20 литров. Сегодня сказали, что не менее 10, но, по предположениям литров 15. Конкретизировали ли Вы?

–Жестко я не конкретизировал. Я не мог этого делать.

–Сообщали ли Вы в предыдущем судебном заседании, что обнаружили пластиковые емкости?

–Я такого не говорил. Я емкости не находил. Когда откачали воду, промыли пол, обнаружили пятно, где были приклеены сумки. А сами сумки мы обнаружили не откачав воду. Я подтверждаю сегодняшние показания.

–Вы не конкретизировали, как была разлита жидкость сегодня?

–Я очевидцем не был, со свечкой не стоял, я предположил, как была разлита жидкость [5].

В ответ на тактику атаки вопросами со стороны обвинения свидетель апеллирует к тактике предположения и отрицания вины, очевидно, что в данном случае свидетель «закрывается», т. к. его главной задачей является снятие с себя подозрений, а не помощь следствию. Помимо отрицательных предложений, свидетель использует в речи известное высказывание, которое имплицитно утверждает непричастность к данному преступлению.

Не менее актуальной при рассмотрении агонального аспекта категории чуждости в рамках судебного дискурса является боевая стратегия, которая, на наш взгляд, может быть обозначена как базовая. В представленном ниже пассаже сторона обвинения использует тактику акцента на «выгодном» и умалчивания «невыгодного», тем самым пытаясь убедить суд в законности предоставляемых документов:

Защитник: Почти все подписи разными ручками выполнены. Следовательно с собой как минимум четыре ручки берет на следственные действия. Есть основания полагать, что подписи выполнены в разное время, и не во время проведения следственных действий, а до или после.

Защитник: И в ином месте.

Судья: Это на основании чего?

Защитник: А визуально. Если мы возьмем л.д. 160, обратите внимание. Первая подпись выполнена синей гелевой ручкой, вторая черной ручкой, третья – черной, четвертая – шариковой, пятая – так

же синей ручкой оттенка, отличающегося от первых двух. Т.е. три разных ручки.

Обвинитель: В законе не написано, какой ручкой расписывается участник следственного действия. Он может расписываться ручкой следователя. Поэтому эти догадки не имеют под собой почвы.

Обвиняемый: Да, в законе не указано, какой ручкой должно выполняться подписание следственного документа, но, тем не менее, в законе есть четкое правило оформления документа. И все в целом нарушения, которые мы указали, вызывают сомнения не в подлинности данного документа, а в его достоверности.

Защитник: Мы знаем, что в очень многих протоколах, что когда запись продолжается другой ручкой, об этом делается соответствующая запись. Мы это видели здесь в других протоколах в данном уголовном деле [1].

Сторона защиты пытается обратить внимание суда на факт нарушения порядка ведения документов, однако сторона обвинения ссылается на закон, прибегает к тактике перевода внимания участников процесса на третье лицо. На наш взгляд, агональность в данном случае приводит в некоторой степени к утрате объективности, что противоречит основным правилам ведения судебного разбирательства.

Таким образом, проделанный анализ приводит нас к мысли о том, что агональность судебного дискурса является одним из базовых аспектов реализации категории чуждости. Более того, мы полагаем, что наличие категории чуждости в судебном процессе во многом предопределено именно агональным характером дискурса, т. к. благодаря состязательности или в некоторых случаях враждебности оппозиционные стороны приобретают столь отрицательно маркированные позиции и становятся чужими. Релевантными для агонального характера реализации категории чуждости в судебном дискурсе являются следующие доминантные стратегии: стратегия нападения, боевая стратегия, стратегия обвинения, защиты, самозащиты и дискредитации.

Литература

1. Дело Аракчеева [Электронный ресурс]. URL : <http://www.arakcheev.info/node/217> (дата обращения: 20.08.2014).
2. Дешеева В.В. Агональность в телевизионном дискурсе : дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2010.

3. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 5-е. изд. М. : ЛКИ, 2008.

4. Карасик В.И. Дискурсивная персонология // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж : ВГУ, 2007. Вып. 5. С. 84.

5. Протокол судебного заседания по уголовному делу № 2-3/2009 [Электронный ресурс]. URL : http://www.kp.ru/f/13/attached_file/77/57/2815777.doc (дата обращения 04.09.2014).

6. Резуненко М.Ф. Стратегии и тактики речевого поведения судей, государственных обвинителей и адвокатов в судебно-процессуальном дискурсе : дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2007.

7. Стенограмма судебного заседания по уголовному делу о клевете, возбужденному против председателя Совета Правозащитного центра «Мемориал» Олега Орлова [Электронный ресурс]. URL : <http://www.memo.ru/2011/05/24/2405111.htm> (дата обращения: 10.09.2014).

8. Тютюнова О.Н. Коммуникативные стратегии и тактики судебного дискурса: на материале немецких и русских телевизионных передач : дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2008.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // Консультант-Плюс: справочная правовая система. URL : http://www.consultant.ru/popular/upkrf/11_1.html.

10. Шейгал Е.И., Дешеева В.В. Агональность в коммуникации: структура понятия // Вестн. Челябин. гос. ун-та. Сер. : Филология. 2009. № 34. С. 145–148.

* * *

1. Delo Arakcheeva [Elektronnyiy resurs] URL:<http://www.arakcheev.info/node/217> (data obrascheniya: 20.08.2014).

2. Deshevova V.V. Agonalnost v televizionnom diskurse : dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2010.

3. Issers O.S. Kommunikativnyie strategii i taktiki russkoy rechi. 5-e. izd. M. : LKI, 2008.

4. Karasik V.I. Diskursivnaya personologiya // Yazyik, kommunikatsiya i sotsialnaya sreda. Voronezh : VGU, 2007. Vyip. 5. S. 84.

5. Protokol sudebnogo zasedaniya po ugolovnomu delu № 2-3/2009 [Elektronnyiy resurs]. URL : http://www.kp.ru/f/13/attached_file/77/57/2815777.doc (data obrascheniya 04.09.2014).

6. Rezenenko M.F. Strategii i taktiki rechevogo povedeniya sudey, gosudarstvennyih obviniteley i advokatov v sudebno-protsessualnom diskurse : dis. ... kand. filol. nauk. Stavropol, 2007.

7. Stenogramma sudebnogo zasedaniya po ugolovnomu delu o klevete, vobuzhdenomu protiv predsedatelya Soveta Pravozaaschitnogo tsentra «Memorial» Olega Orlova [Elektronnyiy resurs]. URL : <http://www.memo.ru/2011/05/24/2405111.htm> (data obrascheniya: 10.09.2014).

8. Tyutyunova O.N. Kommunikativnyie strategii i taktiki sudebnogo diskursa: na materiale nemetskih

i russkih televizionnyih peredach : dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2008.

9. Ugolovno-protsessualnyiy kodeks Rossiyskoy Federatsii [Elektronnyiy resurs] // Konsultant-Plyus: spravoch'naya pravovaya sistema. URL : http://www.consultant.ru/popular/upkrf/11_1.html.

10. Sheygal E.I., Deshevova V.V. Agonalnost v kommunikatsii: struktura ponyatiya // Vestn. Chelyab. gos. un-ta. Ser. : Filologiya. 2009. № 34. S. 145–148.

Correlation of agonality and the category of strange in the court discourse

There is considered the agonality as one of the basic aspects of the category of strange in the court discourse. There are researched the ways of correlation of agonality and the category of strange, revealed the strategies and the tactics of court discourse participants relevant to this correlation.

Key words: *agonality, court discourse, strange, communicative category, communicative strategy, communicative tactics.*

(Статья поступила в редакцию 12.09.2014)

М.М. БИЧАРОВА, М.В. ПАРШИНА
(Астрахань)

ЖАНРОВАЯ НОМИНАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Освещается тема жанрового многообразия текстов массово-информационного дискурса. Констатируется проблема выделения отдельных жанров и сложных полижанровых образований, которая остается актуальной ввиду сложности и многоаспектности как самого понятия «жанр», так и всей системы медийного дискурса.

Ключевые слова: *текст, жанр, массово-информационный дискурс, критерии жанровой дифференциации, гипержанр, жанроид, полижанровая организация текста.*

Текст как один из составляющих компонентов массово-информационного дискурса печатной прессы занимает отдельную нишу в лингвистических исследованиях. В научных кругах непрерывно проводятся исследо-

вания текстов дискурса СМИ, ведутся работы по определению его конститутивных признаков, предпринимаются попытки систематизации и характеристики отдельных его разновидностей, характеризуются те, которые, по мнению отдельных ученых, являются принципиально значимыми. Текст медийного дискурса рассматривается как сложное общезначимое современное и актуальное образование, которое создается и распространяется посредством новейших технических средств, обладает рядом риторических и стилистических особенностей и характеризуется привязанностью к каналу передачи, смешением устной и письменной речи, «коллективностью» создания и «интерпретации значительного объема словесности, лежащей вне сферы СМИ» [7, с. 23].

Применительно к массово-информационному дискурсу термин *текст* употребляется как в широком смысле, так и в узком смысле слова. Это и речевое сообщение, сопровождаемое музыкой, изображением, танцем, взаимодействующее с названными семиотическими системами и образующее в результате этого взаимодействия цельную коммуникативную структуру, и собственно речевое сообщение в отрыве от параллельного использования других знаковых систем [17, с. 169]. Процесс порождения массово-информационного текста предполагает коллективное творчество и представляет собой «единый целостный поток социальной информации, системное образование» [8, с. 9]. В связи с этим некоторые авторы считают, что для большей части медийных текстов не характерна сугубо индивидуальная авторская интенциональность, свойственная, к примеру, художественному тексту, тексту научной статьи [7, с. 24]. Интенция автора, по мнению этих исследователей, выражается не в его личном стремлении создать определенное произведение, а в намерении целого авторского коллектива, редакционной группы, которое, в свою очередь, продиктовано потребностями аудитории.

В качестве доминирующего признака текстов СМИ ученые выделяют его институциональность. Обусловленность социокультурной ситуацией, с одной стороны, и способность (в определенных пределах) вызывать изменения этой ситуации, с другой, и определяет особенность коммуникации в СМИ. В содержании текстов СМИ выделяются институциональные характеристики, выражающие социальный опыт, обобщенный и опосредованный органами массовой информации на осно-